

УДК 339.543.624

ЯПОНИЯ ВЫБИРАЕТ ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО**Востьянова В.П., Духанина Н.А., Троякова Т.Г.***ГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,**Владивосток, e-mail: vostyanova_vera@mail.ru*

5 октября 2015 г. делегаты из двенадцати стран подписали соглашение по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства (ТПП), одного из самых значительных и амбициозных торговых соглашений за последние десятилетия, направленного на либерализацию торгово-инвестиционных связей и облегчение ведения бизнеса. По оценкам ведущих мировых экспертов, на долю стран – участниц партнерства приходится около 40% мирового ВВП и четверть товарооборота мировой торговли. Соглашение предполагает создание экономической зоны через усиление экономических связей между странами-участницами, снижение тарифов и расширение торговли для экономического роста членов партнерства. Активные переговоры о создании организации велись с 2005 г., но только в 2013 г. японское правительство стало участвовать в переговорном процессе. В данной статье анализируются причины и последствия вступления Японии в ТПП.

Ключевые слова: Транс-Тихоокеанское партнерство, зона свободной торговли, Япония, АТР

JAPAN'S CHOICE – TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP**Vostyanova V.P., Dukhanina N.A., Troyakova T.G.***FarEastern Federal University, Vladivostok, e-mail: vostyanova_vera@mail.ru*

On October 5, 2015 delegates from the twelve nations reached an agreement on the creation of the Trans-Pacific Partnership, the largest and most ambitious free trade initiative, which aims to liberalize trade and investment, simplify business transactions. According to leading experts, it will account for 40 percent of the world economy in terms of gross domestic product and a quarter of global trade. The pact is aimed at deepening economic ties between these nations, slashing tariffs and fostering trade in order to provide boost growth for participant countries through creation of a huge economic zone. Although negotiations on Agreement had been held since 2005, only in 2013 Japan announced the decision to join the discussions. The analysis of reasons and outcomes for Japan in joining TPP is the goal of this article.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, free trade area, Asia-Pacific, Japan, world trade

Последовательное развитие интеграционных процессов характерно для современных экономик стран АТР. В регионе уже действуют многосторонние экономические организации, в том числе АСЕАН, АСЕАН+3, АТЭС. В последние несколько лет появились такие перспективные проекты, как Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли (АТЗСТ) и Транс-Тихоокеанское партнерство (ТПП). Более того, ТПП может стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, так как является основой формирования новой экономической зоны, которая должна сбалансировать экономическое влияние Китая в регионе.

Целью данной статьи является анализ причин и последствий вступления Японии в ТПП. Статья начинается с рассмотрения истории создания торгового партнерства и оценок «китайского фактора». Одной из важных задач стало изучение современного состояния японской экономики и отдельных отраслей. В заключении содержатся прогнозы развития ТПП и роли Японии в этом процессе. При написании работы были использованы общенаучные методы: эмпирического исследования, теоретического познания, а также системного анализа, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Первые предложения о создании Транс-Тихоокеанского партнерства были объявлены Новой Зеландией, Сингапуром и Чили в 2003 г., а спустя два года к ним присоединился Бруней. В 2008 г. в переговоры вступили и США, немного позже – Австралия, Канада, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Перу и Япония. О партнерстве говорили как о стратегическом, всеобъемлющем интеграционном соглашении нового поколения. В результате 5 октября 2015 г. в Атланте (США) министры торговли двенадцати стран подписали итоговое соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве, которое в полной мере заработает не ранее 2016 г. после его ратификации в странах-участниках [7].

Как писали экономисты П.А. Кадочников и Т.А. Флегонтова: «Создание всеобъемлющих региональных блоков, таких как ТПП, может привести к реформированию региональной и межрегиональной структуры торговли, а также значительным эффектам для международной торговой системы» [2]. При этом следует отметить, что все страны – члены ТПП имеют ряд двусторонних зон свободной торговли (ЗСТ) с партнерами по региону. Например, для

США партнерство – это способ расширить уже действующее Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), которое вступило в силу в 1994 г. Большая часть внутрирегионального экспорта осуществляется США (29,2%), Канадой (14,1%), и Мексикой (12,0%) – членами НАФТА, а также Японией (13,4%).

Для президента США Барака Обамы создание ТТП стало одним из главных пунктов внешнеполитической программы, в частности «разворота США в АТР». По мнению некоторых экспертов, ТТП является основой формирования новой экономической зоны в АТР, которая должна сбалансировать экономическое влияние Китая в регионе. Профессор Пекинского университета международных отношений Ян Боцзян писал, что ТТП – это «...экономическая компонента Вашингтонской стратегии “возвращения в Азию”» [4]. Однозначно антикитайским назвать ТТП сложно, так как в 2005 г. цели препятствовать развитию Китая у Новой Зеландии, Сингапура, Чили и Брунея не было. Позиция США также неоднозначна. Барак Обама заявлял, что он не против присоединения КНР к проекту, если страна будет соответствовать высоким стандартам ТТП. Директор Центра им. Герберта Штифеля Института Катона по изучению торговой политики из США Даниэль Икенсон, один из идеологов проекта «Транс-Тихоокеанское партнерство», в интервью дальневосточному деловому еженедельнику «Золотой Рог» сказал: «...ТТП не очень эффективно без участия Китая, потому что все страны, входящие в партнерство, имеют многочисленные двусторонние отношения. Поэтому в заявлениях для публики говорится, что в данный момент Китай не является участником переговоров, и это нравится широкой общественности, одновременно с этим представители министерств и деловых кругов заявляют, что эта группа стран не закрыта, все члены АТЭС могут стать членами партнерства, включая Китай и Россию» [5].

Отношения между ТТП и КНР могут идти двумя путями: Китай может быть изолирован или включен в ТТП в той или иной форме. В первом случае появится риск исхода производств из КНР в страны партнерства, усиление роли развивающихся стран, что в конечном счете может привести к использованию ТТП как инструмента сдерживания Китая. Во втором случае КНР может сотрудничать с ТТП и пытаться принять ряд предлагаемых стандартов, которые необходимы для вступления в организацию.

Более того, Китай продвигает свой собственный проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. По мнению рос-

сийского эксперта Е. Араповой, АТЭС объединяет «два полюса глобальных дисбалансов» – КНР и США [1]. При этом все страны АСЕАН, Япония и Австралия уже заявили, что будут участвовать в АТЭС. Таким образом, данные структуры могут перекрывать друг друга.

Вступление в ТТП повлечет расширение и углубление межгосударственных договоренностей по унификации правового поля, в том числе неторгового характера. Сегодня найден компромисс по вопросам таможенного регулирования, инновационных обменов, санитарных и фитосанитарных норм, телекоммуникаций, трудовых отношений, управления миграционных потоками [3]. Пока для большей части экономик партнерства неприемлемы идеи США об отказе от любых мер контроля движения денежных потоков, налогов на финансовые сделки и переводы для противодействия экономическим кризисам.

Особое значение США придавали вступлению в переговоры Японии – ключевого экономического и политического союзника в АТР. Представитель Соединенных Штатов по внешней торговле Рональд Кирк утверждал, что «...заинтересованность Японии в ТТП демонстрирует экономическую и стратегическую значимость инициативы» [1].

Япония долгое время избегала участия в переговорах по созданию ТТП. В 2011 г. правительство Наото Кана высказалось за рассмотрение «проблемы всесторонним образом», но процесс принятия решения затянулся. Только в 2013 г. правительство Японии официально приняло решение о присоединении к переговорному процессу. Президент Барак Обама назвал решение Токио «историческим», а азиатские СМИ писали, что создаваемое ТТП – это японо-американское двустороннее соглашение под другим названием [4].

Почему же Япония далеко не сразу приняла предложение о вступлении в партнерство, и по какой причине США «вздохнули с облегчением»?

В Японии происходит сильное противодействие политических сил – между либерально мыслящими политическими кругами и «сельскохозяйственным лобби». Если японские промышленные круги активно высказываются за взаимодействие в рамках ТТП, то представители сельского хозяйства небезосновательно опасаются притока дешевой сельхозпродукции и активно противодействуют вступлению в партнерство.

Для понимания сложившейся ситуации необходимо обратиться к макроэкономическим показателям страны. По данным ВТО, Япония является четвертым по величине

экспортером (16,9% мирового ВВП в 2013 г.) и импортером (19,5% от мирового ВВП) товаров в мире. Промышленное производство доминирует в японском экспорте – на его долю приходится 87,6% от общего объема экспорта товаров в 2013 г., хотя их доля незначительно снизилась – с 88,1% в 2011 г. Автомобилестроение остались наиболее важной частью экспорта, составив 57,9% от общего объема ВВП в 2013 г.

Доля сельского хозяйства в совокупном ВВП составляет незначительную долю (около 1,02% в 2013 г. от ВВП) при занятости в секторе в 3,6%. Такой низкий показатель обусловлен географическими особенностями. Япония имеет выраженный дефицит торгового баланса сельскохозяйственных товаров при импорте свыше 61,4 млрд долл. и экспорте в 3,4 млрд долл. в 2013 г. (рис. 1). Страна имеет низкий уровень самообеспечения продукцией сельского хозяйства (по мясу – 54%, зерновым – 28%, сахару – 26%, овощам – 79%, в целом – 40%). При этом из США, Канады и Австралии импортируется более 90% зерновых, значительная часть мяса, из Китая – около 65% замороженных овощей [8].

Хотя сельское хозяйство является относительно небольшой частью экономики с низкой занятостью – за последние несколько лет количество занятых сократилось на 15% (рис. 2). Поддержка сельского хозяйства важна по историческим и культурным причинам и, по мнению властей, для обеспечения продовольственной безопасности. Рис является основной сельскохозяйственной культурой Японии, потребность в нем на 95% покрывается за счет местного производства, которое дотируется государством.

В ходе присоединения Японии к ТТП на внутренние рынки станет поступать дешевая импортная продукция, что негативно отразится на местных производителях. По прогнозам, оборот сельского хозяйства, оценивающийся сегодня в 7,1 трлн иен, упадет на 3 трлн иен из-за сокращения внутреннего производства. Японские эксперты уверены, что количество населения, занимающегося сельским хозяйством, снизится на 1,46 млн человек, а степень продовольственного самообеспечения Японии на 27% [8].

Рис. 1. Импорт сельскохозяйственной продукции, млн долл.

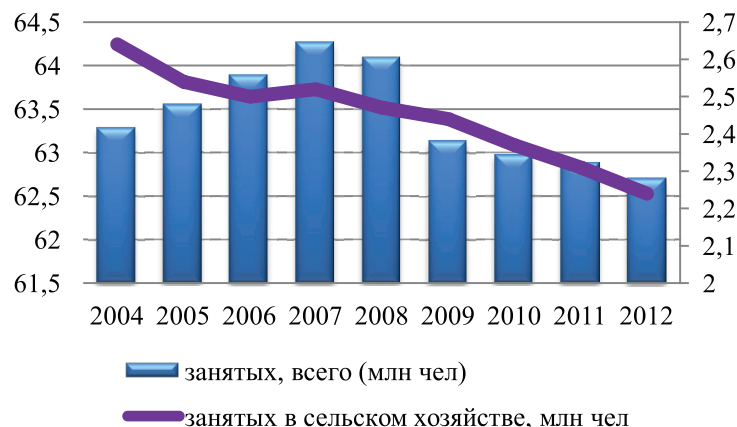

Рис. 2. Занятость в сельском хозяйстве, млн чел.

С другой стороны, после вступления в ТТП Япония больше приобретет, чем потеряет: значительно выигрывает автомобильная промышленность и производители электроники, так как заметно снизятся цены на экспортную продукцию за счет уменьшения или отмены таможенных пошлин, следовательно, повысится конкурентоспособность японских товаров на внешнем рынке. Так, автомобильные гиганты, возглавляемые корпорацией Тойота, получат преимущество в приобретении запчастей в Азии для производства автомобилей на американский рынок.

Нельзя не отметить, что США являются важным экономическим партнером для Японии. Во-первых, в 2013 г. Соединенные Штаты привлекли 18,8% от общего объема японского экспорта, опередив Китай с показателем в 18,1% и составив 138,5 млрд долл. Во-вторых, с апреля 2015 г. Япония стала крупнейшим держателем американских долговых ценных бумаг, обогнав Китай, – японские инвесторы владеют облигациями на сумму 1,2244 трлн долл., в то время как китайский показатель достигает отметки в 1,2237 трлн долл. [3]. В-третьих, по данным на 2013 г. американские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Японии составляли 133,9 млрд долл., величина японских инвестиций в американскую экономику была почти в три раза выше. Основные направления работы инвесторов в Японии – это финансы и страхование, торговля, обрабатывающая промышленность, связь.

Американские товары в японском импорте занимают лишь четвертое место. В 2013 г. импорт американских товаров составил 65,2 млрд долл. – в виде сельскохозяйственной продукции и сырья. Увеличению импорта из Соединенных Штатов препятствует проводимая Японией политика по защите рынка от некоторых продуктов американского экспорта (например, говядины) [5].

Таким образом, на фоне многообразия существующих и создающихся в АТР механизмов экономического и политического взаимодействия региону необходимо создание единой, всеохватывающей и взаимовыгодной зоны свободной торговли, какой может стать ТТП в ближайшее время. Для японской экономики, находящейся в рецессии, вступление в партнерство может стать толчком для всестороннего развития и либерализации.

Однако это может повлечь приток дешевого импорта, что больно ударит в первую очередь по сельскому хозяйству. Возможно, что Япония будет вынуждена пожертвовать национальными интересами для создания противовеса растущему Китаю. А сейчас Япония сделала свой выбор в пользу сотрудничества с другими странами на базе Транс-Тихоокеанского партнерства. Япония наряду с Малайзией и Вьетнамом извлечет наибольшую экономическую выгоду за счет наращивания экспорта в рамках ТТП. Причем выгоды и потери понесут не конкретные страны, а скорее отдельные отрасли; каждая страна имеет как сильные сегменты экономики, так и неконкурентоспособные. Со временем эти слабые отрасли, пока что поддерживаемые государствами, или изменятся, или исчезнут. Например, японские производители риса, возможно, не выдержат конкуренции со стороны Вьетнама, но и вьетнамское молочное производство под натиском новозеландских производителей может сократиться до предела.

Таким образом, можно говорить о формировании новой системы разделения труда в рамках ТТП с постепенным отмиранием в странах-участницах нежизнеспособных отраслей. Это будет способствовать росту взаимозависимости экономик стран-участниц партнерства. Как отмечал премьер-министр Синдзо Абэ: «Формирование Транс-Тихоокеанского партнерства придаст импульс формированию зоны свободной торговли в масштабах всей Восточной Азии и будет способствовать полной экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона» [6].

Список литературы

1. Арапова Е. От АТЭС к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли [Электронный ресурс] // МГИМО: портал. – URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document261601.phtml> (дата обращения 03.10.2015).
2. Кадочников П.А., Флегонтова Т.А. Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 9. – С. 21–30. – С. 28.
3. Лисовская В., Тодоров В. Японцы взяли за долги США [Электронный ресурс]. // Газета.ru: сайт. – URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/04/16/6641945.shtml> (дата обращения 07.10.2015).
4. Чудинова К.О. Значение торгово-экономических отношений США и Японии для развития экономической интеграции в АТР в начале XXI века // Россия и Америка в XXI веке. – 2014. – № 3. – С. 1–8.
5. Эксперт из США во Владивостоке увидел недопонимание «Транс-тихоокеанского партнерства» [Электронный

ресурс] // Примамедиа: сайт. – URL: // <http://primamedia.ru/news/447895/> (дата обращения 27.09.2015).

6. Pollmann M. The TPP will bring strategic and economic benefits to Japan, but it has to clear domestic hurdles first // Available at: <http://thediplomat.com/2015/10/what-the-tpp-means-for-japan/> (accessed 10 October 2015).

7. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement / Office of the United States Trade Representative // Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership> (accessed 17 October 2015).

8. Trade Policy Review of Japan / World Trade Organization // Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/s310_e.pdf (accessed 25 September 2015).

References

1. Arapova E. *Ot ATESK Aziatsko-Tihookeanskoj Zone Svobodnoj Torgovli* (From APEC to Free Trade Area of the Asia-Pacific). Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document261601.phtml> (accessed 03 October 2015).

2. Kadochnikov P.A., Flegontova T.A. *Rossiskiy vneshneekonomichesky vestnik – Russian Foreign Economic Bulletin*, 2014, no 9, pp. 21–30, 28.

3. Lisovskaja V., Todorov V. *Japoncy Vzjalis' Za Dolgi SSHA* (Japanese took over the debts of the United States). Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2015/04/16/6641945.shtml> (accessed 07 October 2015).

4. Chudinova K.O. *Rossija i Amerika v XXI veke – Russia and America in XXI century*, 2014, no 3, pp. 1-8.

5. *Ekspert IzSSHAVo Vladivostoke Uvidel Nedoponimanie «Trans-tihookeanskogo Partnerstva»* (U.S. expert noticed misunderstanding of Trans-Pacific Partnership in Vladivostok). Available at: <http://primamedia.ru/news/447895/> (accessed 27 September 2015).

6. Mina Pollmann. The TPP will bring strategic and economic benefits to Japan, but it has to clear domestic hurdles first. Available at: <http://thediplomat.com/2015/10/what-the-tpp-means-for-japan/> (accessed 10 October 2015).

7. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement: Office of the United States Trade Representative. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership> (accessed 17 October 2015).

8. Trade Policy Review of Japan: World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/s310_e.pdf (accessed 25 September 2015).